

ЛЕНИН И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(Окончание. Нач. на 1-й стр.)

изведениях художников экспрессионизма, футуризма, кубизма и прочих «измов» «много лицемерия и, конечно, бессознательного почитания к художественной моде, господствующей на Западе! К подобным явлениям нельзя подходить как к невинным «погрешностям вкуса», — это проявление извращенных эстетических вкусов, связанных с определенными идеологическими и политическими взглядами.

Вместе с тем коммунистическая идеология всегда была враждебна тенденциям «уравнительного социализма», нивелировке и конформизму в эстетических воззрениях. Эстетические вкусы народа богаты и многообразны, и художники призваны удовлетворять их. В воспоминаниях В. И. Качалова есть строки, посвященные одному прематенному разговору В. И. Ленина с М. Горьким в 1919 году. «Большой вечер в Колонном зале Дома союзов. В артистической комнате оживление: Владимир Ильич с Горьким, Алексей Максимович поворачивается ко мне и говорит: «Вот спорю с Владимиром Ильичем по поводу новой театральной публики. Что новая театральная публика не хуже старых театралов, что она внимательнее, — в этом спора нет. Но что ей нужно? Я говорю, что ей нужна только герояка. А вот Владимир Ильич утверждает, что ей нужна и лирика, нужен Чехов, нужна житейская правда...»

На всех этапах развития социалистического искусства партия указывала на неверность одностороннего увлечения лишь немногими жанрами искусства, ориентировки лишь на вкусы определенной, узкой части публики.

Считая важным и нужным жанр агитационного искусства, марксистско-ленинская эстетика вместе с тем подвергает критике сведение художественного образа в живописи к плоской иллюстрации, прямолинейность и схематизм в произведениях театра и кино, недооценку отдельными композиторами таких любимых народом видов музыкального творчества, как кантата, опера, симфоническая музыка. Вкусы могут быть разнообразными, но истинно художественная форма их удовлетворения всегда должна способствовать тому, чтобы эти разнообразные вкусы были равно высокими. Ленинская мысль о том, что рабочие и крестьяне не могут удовлетвориться лишь одними зреющими, что они получили право на нечто большее, чем зреющим, — «на настоящее величие искусства», выражает именно высокие требования социалистической эстетики к качеству удовлетворения художественной потребности человека. Нет

ничего более неверного, чем деление художественных явлений на «зреющие» и «настоящее искусство» по жанровому или видовому признаку. Высокий вкус может проявиться и в песне, пошлый вкус — и в симфонии, и этому немало примеров.

Таким образом, задача воспитания верных эстетических взглядов и высоких эстетических вкусов, соответствующих этим взглядам, выступает, по мысли Ленина, как цель и смысл эстетического воспитания в социалистическом обществе. Осуществление этой цели способствует формированию важной стороны мировоззрения и человека коммунистического общества.

В. И. Ленин всегда мудро подходил к вопросам искусства, к руководству его развитием со стороны Коммунистической партии и Советского государства, подчеркивая как важность и необходимость такого руководства, так и его специфические особенности.

Художественная деятельность подчиняется определенным объективным законам, как и любая другая деятельность людей, и носит, по своей сути, общественный характер. Но в искусстве особую, неизмеримо большую, чем в других формах общественного сознания, роль играет индивидуальность, личностные качества как художника-творца, так и воспринимающего художественное произведение человека. Субъективный фактор, связанный с сугубо индивидуальным видением мира, личностно-emoциональной оценкой отражаемого в художественном образе явления жизни, своеобразием художественной формы, в искусстве приобретает очень важное значение.

В. И. Ленин, ставя вопрос о специфике руководства со стороны партии развитием художественной культуры, указывал, что если «для социалистического пролетариата литературное дело... не может быть вообще индивидуальным делом, не зависимым от общего пролетарского дела», то оно в то же время «всего менее поддается механическому развианию, нивелированию, господству большинства над меньшинством» и «в этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простору мысли и фантазии, форме и содержанию».

В наши дни, когда мы одерживаем такие грандиозные успехи в деле строительства новой коммунистической художественной культуры, мы хорошо знаем, что твердо идем по ленинскому пути, и с благодарностью вспоминаем ленинские советы и положения в вопросах эстетики и руководствуемся ими в нашей работе.

В. СКАТЕРЩИКОВ,
кандидат философских наук.

Главный герой «Октября»

На снимке: А. Эйзен в роли Ленина в спектакле «Октябрь»

В СПЕКТАКЛЕ «Октябрь», повествующем о первых днях социалистической революции в России, роль Владимира Ильича Ленина исполняет заслуженный артист РСФСР Артур Эйзен. Думается, что театр и постановщики спектакля очень верно угадали в этом талантливом артисте качества, позволившие поручить ему эту ответственную роль. А. Эйзен целиком и полностью оправдал эту надежду. Его работа над ролью Владимира Ильича Ленина получила единодушное признание зрителей, заслужила высокую оценку прессы.

Я не случайно сказал — работа. Исполнив роль Ленина, А. Эйзен еще раз доказал, что в нашем оперном искусстве при наличии незаурядного дарования (а им обладает А. Эйзен) работа, тщательно продуманное, серьезное отношение к делу, к образу — главный он или второстепенный, значительный (как в данном случае) или проходной, — решает успех исполнения.

Я знаю, что, получив роль Ленина, А. Эйзен очень серьезно отнесся к ее исполнению. Он много смотрел драматических спектаклей, где есть роль Ленина, вновь и вновь пересматривал все кинофильмы, читал подлинные материалы Ленина, воспоминания о нем, слушал записи с речью Ильича и много, много думал.

На мой взгляд, Артур Эйзен одержал блестательную творческую победу в этой роли. Он не просто исполнил небольшую по времени и уже совсем маленькую по вокальному материалу роль. Он создал образ вождя и человека, создал непохожий на знакомые образы Ленина в исполнении Б. Шуклина и М. Штрауха.

Что главное в трактовке А. Эйзена? Простота и человечность Ильича. Не простота, а простота, душевность, доступность и огромная, я бы сказал, отеческая человечность.

Бесспорно, Вано Ильич Мурадели нашел очень тактичную форму для воспроизведения образа Ленина в

таком сложном и условном жанре, как опера, а Артур ее прекрасно воплотил в плоть и кровь. Конечно, большую роль в успехе А. Эйзена сыграл режиссер И. Туманов. Я бы назвал еще одного человека, без помощи которого успех А. Эйзена был бы неполным. Это — пример Степан Андреевич Исаев.

Внешне А. Эйзен не дает абсолютного фотографического сходства, но его походка, посадка головы, манеры, костюм (вернее, как он его носит), и главное — лицо вдохновенное, целеустремленный взгляд, улыбка — все это вместе плюс огромная внутренняя наполненность позволили артисту создать глубокий и обаятельный образ Ильича.

А. Эйзен — артист большой правды и выразительности. Его Ленин действительно стал главным действующим лицом спектакля, и не только потому, что так задумана опера и поставлен спектакль, но и потому, что так убедительно, просто, выразительно и впечатляюще сыграл эту роль А. Эйзен.

Создание им образа Ленина — еще одно доказательство неисчерпаемых творческих возможностей оперной труппы Большого театра. И мне хочется сказать это нашим уважаемым и талантливым композиторам.

Конечно, А. Эйзен — артист очень требовательный к себе. Он будет работать над образом Ленина и дальше, искать новые краски, новые детали.

А сегодня, когда все прогрессивное человечество отмечает 95-ю годовщину со дня рождения основателя Советского государства В. И. Ленина, мне хочется еще раз горячо поздравить Артура с большой творческой удачей, которая стала вехой в его артистической биографии.

А. МАСЛЕННИКОВ,
заслуженный артист РСФСР.

— Знаете ли вы, Владимир Ильич, что есть квартет, который носит свое имя?

— Представления не имею, — с удивлением ответил Владимир Ильич.

— Вот мы и есть этот, самый квартет.

Владимир Ильич стал подробно расспрашивать об организации квартета и нашей деятельности. Беседа была живой и удивительно благожелательной. Ленин спросил нас, что мы собираемся играть, и пожелал успеха «не только сегодня, но и всегда». Мы сказали, что отсюда едем в казарму выступать перед солдатами.

— Это очень интересно, а главное, очень нужно! — сказал В. И. Ленин на прощанье.

Поражали скромность этого великого человека, теплота и живой интерес, который он проявлял ко всему, и особенно к людям. Удивительно был прост Ильич в обращении и располагал к себе до конца.

Воспоминание об этом вечере я берегу как лучшую страницу своей жизни. Играли мы в тот вечер, кажется, квартет ре-минор Ф. Шуберта, но точно сказать не могу...»

П. НАЗАРЕВСКИЙ.

ОНИ ИГРАЛИ ЛЕНИНУ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМУ представителю советской скрипичной педагогики, профессору Московской консерватории Константину Георгиевичу Мострасу посчастливилось выступать в присутствии В. И. Ленина и быть участником квартета его имени.

Я попросил Константина Георгиевича поделиться своими воспоминаниями об этом. С волнением он рассказал мне о незабываемой встрече с Ильичем, о сердечном отношении Ленина к исполнителям, о той увлеченности, с которой он слушал музыку.

«— Квартет организовался по инициативе профессора Л. М. Цейтлина в дни переезда Советского правительства из Петрограда в Москву. В состав квартета входили: Л. Цейтлин, К. Мострас, Ф. Криш и 15-летний Гриша Пятигорский. Мы все работали в оркестре Большого театра.

В один из вечеров, свободных от спектакля, квартет был направлен

по распоряжению Наркомпроса (в систему которого мы входили) для выступления в небольшой воинской части.

В большом зале бывшего барского дома эта группа слушателей разместилась прямо на полу, а

ше слушать должен, — отвечали мы.

Эта беседа решила вопрос в пользу присвоения квартету почетного звания имени В. И. Ленина, это и утвердили Наркомпрос.

В нашем репертуаре были квартеты Л. Бетховена, Ф. Шуберта, И. Гайдна, Э. Грига, П. Чайковского, А. Глазунова, К. Дебюсси и других композиторов.

Через некоторое время квартет получил направление в Дом союзов. Здесь, за колоннами, при входе в зал перед эстрадой мы увидели Владимира Ильича, сидевшего в кресле. Отсюда он слушал концерт.

Мы подошли к нему, держа в руках инструменты. Л. Цейтлин представил нас Ленину и спросил:

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ИЛЬИЧЕ

— Знаете ли вы, Владимир Ильич, что есть квартет, который носит свое имя?

— Представления не имею, — с удивлением ответил Владимир Ильич.

— Вот мы и есть этот, самый квартет.

Владимир Ильич стал подробно расспрашивать об организации квартета и нашей деятельности. Беседа была живой и удивительно благожелательной. Ленин спросил нас, что мы собираемся играть, и пожелал успеха «не только сегодня, но и всегда». Мы сказали, что отсюда едем в казарму выступать перед солдатами.

— Это очень интересно, а главное, очень нужно! — сказал В. И. Ленин на прощанье.

Поражали скромность этого великого человека, теплота и живой интерес, который он проявлял ко всему, и особенно к людям. Удивительно был прост Ильич в обращении и располагал к себе до конца.

Воспоминание об этом вечере я берегу как лучшую страницу своей жизни. Играли мы в тот вечер, кажется, квартет ре-минор Ф. Шуберта, но точно сказать не могу...»

П. НАЗАРЕВСКИЙ.

Конференция в Бетховенском зале

Вчера, 22 апреля, в день памяти В. И. Ленина, в Бетховенском зале состоялась конференция на тему: «В. И. Ленин и международное коммунистическое и рабочее движение».

Основные выступления были посвящены следующим вопросам: «В. И. Ленин и коммунистические партии Англии и США» (докладчик — Н. Абгарян); «В. И. Ленин и коммунистические партии Германии и Франции» (докладчик — В. Чистяков); «В. И. Ленин и национально-освободительное движение на современном этапе» (докладчик — Л. Эйтин).